

СИТУАЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ: БОМБЫ, РАКЕТЫ, САНКЦИИ

А.З. ЖЕБИН

Кандидат политических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: КНДР, КНР, Россия, США, ядерные испытания, запуски ракет, Корейский полуостров

В 2016 г. произошло резкое обострение ситуации на Корейском полуострове. Каковы причины создавшегося положения? Являются ли очередное ядерное испытание КНДР и запуск ракеты-носителя главными раздражителями ситуации, сохраняющейся на полуострове уже десятки лет, или действия Пхеньяна вызваны совместными американо-южнокорейскими военными маневрами, идущими на полуострове и окружающих его акваториях?

В последнее время в Вашингтоне и Сеуле практически перестали скрывать, что в их планы входит ликвидация КНДР, не исключая и силового варианта. Наряду с маневрами, США и их союзники, в первую очередь Республика Корея и Япония, пытаются усилить введенные в отношении КНДР международные санкции, в т.ч. и дополнительными ограничительными мерами, вводимыми ими в одностороннем порядке. Суть указанных мер заключается в попытке заблокировать всю внешнюю торговлю КНДР и полностью изолировать эту страну от системы международных расчетов.

Более того, в начале июля 2016 г. США ввели дополнительные санкции против ряда руководителей и организаций КНДР уже не в связи с ее ракетно-ядерной программой, а под предлогом нарушения прав человека в этой стране. В санкционных списках оказался даже сам Ким Чен Ын, а также главный идеолог Трудовой партии

Кореи (ТПК), член Политбюро ЦК ТПК, заместитель Председателя ЦК ТПК, зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ТПК Ким Ги Нам, министр народной безопасности Цой Бу Ир, ряд высокопоставленных чиновников этого министерства и аппарата ЦК ТПК.

Предполагается, что нарастающие из-за санкций экономические трудности либо вызовут массовое недовольство населения и даже части номенклатуры и заставят изменить нынешний курс, или - на что особенно надеются авторы санкций - приведут к коллапсу экономики, распаду режима и объединению страны на южнокорейских условиях.

Активизировавшиеся попытки США сколотить в регионе нечто вроде восточного клона НАТО с участием Японии, РК и, возможно, ряда других стран затрудняют как формирование надежной и устойчивой системы мира в Северо-Восточной Азии, так и решение ядерной проблемы Корейского полуострова, не говоря уже о создании

предпосылок для воссоединения Кореи.

Новым фактором, серьезно обостряющим ситуацию в регионе, стало объявленное в начале июля 2016 г. решение Вашингтона и Сеула о размещении на территории Южной Кореи элементов американской глобальной ПРО.

Автор высказывает свою точку зрения на сложившуюся ситуацию вокруг ракетно-ядерных программ КНДР и пути разрешения связанных с ней проблем с учетом новых реальностей, уже возникших или складывающихся на наших глазах в регионе и в мире в целом.

БЕСКОНЕЧНЫЕ СПОРЫ: АРГУМЕНТЫ И ТАКТИКА СТОРОН

Непосредственным поводом для нового всплеска напряженности на полуострове стало проведение в КНДР в течение восьми месяцев 2016 г. двух ядерных испытаний (6 января и 9 сентября). Первое из них североко-

рейцы назвали испытанием экспериментального термоядерного заряда - водородной бомбы малой мощности. По итогам второго, КНДР объявила о создании «стандартизированной» ядерной боеголовки для своих ракет. Ранее в печати КНДР были опубликованы фотографии, на которых Ким Чен Ын рассматривает одну из экспериментальных боеголовок¹.

Для того чтобы северокорейские заявления о неотвратимом возмездии «возможным агрессорам» имели хоть какой-то вес, демонстрация потенциальной возможности доставить такую боеголовку до цели также становилась совершенно необходимой.

Такая возможность была продемонстрирована 7 февраля 2016 г., когда в КНДР был осуществлен второй подряд успешный (предыдущий состоялся в декабре 2012 г.) запуск ракеты-носителя, выведшей на орбиту искусственный спутник земли². Этот успех подтвердил несомненный прогресс северокорейцев как в развитии ракетостроения в целом, так и в той его области, действовать в которой они считают своим неотъемлемым правом - мирном освоении космического пространства.

Пхеньян уже неоднократно заявлял, что никакие резолюции СБ ООН, запрещающие ему мирные запуски, пусть и с «использованием баллистических технологий», не могут иметь приоритет над такими универсальными инструментами международного права, как Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, открытый для участия всех государств³.

Вывод на орбиту спутника мало что изменил с точки зрения непосредственно военного потенциала КНДР. Хотя, по оценкам специалистов, использованная на этот раз ракета-но-

ситель смогла бы покрыть расстояние в 12-13 тыс. км, до сих пор Пхеньяну не удалось провести ни одного успешного испытания межконтинентальной баллистической ракеты и боеголовки к ней. Такая ракета должна пролететь 6-8 тыс. км и доставить в строго определенный квадрат боеголовку, способную выдержать огромные тепловую и другие нагрузки, вызванные вхождением в плотные слои атмосферы и полетом в них до цели. Этого пока не зафиксировано, что и признано в докладе Пентагона конгрессу США еще в 2013 г.⁴ С тех пор ситуация не изменилась.

Однако летом 2016 г. КНДР провела несколько успешных испытаний баллистических ракет средней дальности, в т.ч. предназначенных для запуска с подлодок, находящихся в подводном положении. Хотя все они пролетели небольшое расстояние, их предельная дальность, не говоря уже о точности попадания в цель, остается под вопросом.

В США и Южной Корее, пожалуй, впервые всерьез забеспокоились, почувствовав, что ракетно-ядерная программа КНДР вышла, как говорится, на финишную прямую. В частности, некоторые специалисты полагают, что выбранная в последнем испытании траектория полета ракеты «Мусудан» (небольшая дальность при большом апогее) как раз была рассчитана на испытание боеголовки.

Пятое по счету ядерное испытание КНДР вызвало резкое осуждение в мире, в т.ч. и в России. Впервые за всю историю таких акций КНДР Москва охарактеризовала ее как «опасную авантюру»⁵.

Маневры и санкции, с одной стороны, ракетные пуски и испытания, - с другой, - это, похоже, те аргументы, с помощью которых США и КНДР пытаются обеспечить себе лучшие позиции на переговорах, о возобно-

влении которых в последнее время стали все чаще поговаривать.

Вашингтон беспокоит то, что, несмотря на санкции и давление, ракетно-ядерная программа КНДР, пусть медленно, но прогрессирует⁶. А это означает, что со временем цена силовой акции против КНДР может стать неприемлемо высокой. В США созревает, пока только на экспертном уровне, понимание того, что без обращения к некоторым вопросам обеспечения безопасности в регионе «северокорейскую ядерную проблему» не решить. Американские специалисты стали активно обсуждать различные варианты замены Соглашения о перемирии в Корее 1953 г. каким-либо другим документом, устраивающим КНДР. Предполагается, что темы ядерного разоружения КНДР и обеспечения ее безопасности, а также подготовки нового документа взамен Соглашения о перемирии могут обсуждаться одновременно.

Тем не менее, в Вашингтоне на серьезные шаги навстречу КНДР не идут. Вместе с тем, администрация США заявила об отказе от каких-либо предварительных условий для возобновления переговоров, за исключением одного - американцы хотят, чтобы северокорейцы подтвердили, что они согласны обсуждать, как достичь цели, зафиксированной в Совместном заявлении, принятом участниками шестисторонних переговоров от 19 сентября 2005 г. в Пекине - денуклеаризации полуострова.

Пока же США и их союзники больше уповают на воздействие санкций и считают, что последнее ядерное испытание КНДР дает им хороший шанс не только ужесточить исполнение уже имеющихся, но и добиться введения новых.

В Пхеньяне тоже существенно ужесточили свою позицию, основы которой были заложены с принятием в апреле 2013 г. поправок в конституцию страны,

объявлявших страну ядерным государством. Особенно резкую реакцию там вызвало недавнее включение в санкционные списки лидера КНДР. Этот шаг в Пхеньяне расценили как «открытое объявление войны». В ответ северокорейцы пообещали, что «с этого момента все вопросы, возникающие в отношениях с США, будут решаться по закону военного времени», и объявили о прекращении всех дипломатических контактов с Вашингтоном⁷.

При этом выдвинутое КНДР в 2015 г. предложение о моратории на ядерные испытания в обмен на отмену американо-южнокорейских военных учений было объявлено утратившим силу в связи с изменившейся обстановкой.

Суть этих изменений заключается, похоже, в том, что достигнутые КНДР успехи в ракетно-ядерной области позволяют ей, по мнению ее руководства, претендовать де-факто на статус ядерной державы. Эти претензии были подтверждены лидером КНДР Ким Чен Ыном на VII съезде Трудовой партии Кореи, состоявшемся 6-9 мая 2016 г. Он пообещал, что КНДР будет вести себя как «ответственная ядерная держава»: не передавать кому-либо ядерное оружие и технологии его создания и даже участвовать вместе с другими ядерными государствами в переговорах по ядерному разоружению⁸. Иными словами, КНДР, оставаясь вне Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), готова соблюдать его положения в обмен на признание за ней де-факто статуса таких непризнанных ядерных государств, как Индия или Пакистан. Пока что эти амбиции категорически не приемлют в столицах остальных государств-участников «шестисторонних переговоров» по ЯПКП, проходивших в 2003-2008 гг.

Очередные ядерные испытания и ракетные пуски КНДР призваны продемонстрировать

Соединенным Штатам и их союзникам, что игнорирование интересов безопасности КНДР, отказ от переговоров по этой проблеме - бесперспективны, что именно такое отношение вынуждает северокорейцев наращивать свой ядерный потенциал.

Впрочем, в Пхеньяне вряд ли настолько наивны, чтобы рассчитывать на то, что США в одночасье изменят позицию, которой они придерживались на протяжении десятилетий. Иранская сделка, похоже, исчерпала лимит внешнеполитических компромиссов, которые мог позволить себе Б.Обама. Президента США и так резко критикуют справа за «мягкотелость» и по Ирану, и по Сирии, и по Украине. Политических ресурсов для уступок КНДР у Обамы, видимо, не осталось. Тем более, что нынешние позиции США и их союзников подкреплены пятью резолюциями СБ ООН, которые прямо предусматривают рассмотрение СБ дополнительных мер в случае продолжения КНДР ее ядерных и ракетных программ.

Выбор времени для очередного испытания и запуска ракет-носителей интересен также и тем, что дает представление о том, как в КНДР оценивают международную обстановку и ситуацию в отношениях между великими державами: между США и КНР, Россией и США, а также Россией и Западом в целом. Похоже, в Пхеньяне сочли, что нынешнее состояние и китайско-американских, и российско-американских отношений, события на Ближнем Востоке и вокруг Украины, кризис с беженцами в Европе затрудняют достижение консенсуса в СБ ООН по новой резолюции, что не позволит сколько-нибудь существенно ужесточить уже существующие санкции в отношении КНДР.

Разумеется, сыграли свою роль и внутривнутриполитические соображения. Очевидно, что в

КНДР есть и те, кто полагает, что любые будущие переговоры лучше вести «с позиции силы». К тому же руководству страны было важно продемонстрировать правящей элите и номенклатуре в целом, что их безопасность надежно защищена. В США и Южной Корее давно расписано, кто из северокорейской элиты пойдет под суд, кому дорога в лагеря по перевоспитанию, а кому существенно ограничат право на передвижение, в т.ч. на поездки в южную часть Кореи в случае ее объединения по сеульскому сценарию⁹.

Дополнительную неопределенность нынешнему всплеску напряженности на Корейском полуострове придало продолжающееся бездействие механизма многостороннего диалога по вопросам нераспространения ОМУ и безопасности на полуострове. Шестисторонние переговоры, шедшие в 2003-2008 гг., при всех их недостатках, обеспечивали более или менее устойчивые каналы коммуникаций, сохраняли у участников надежды на достижение компромисса, что побуждало стороны проявлять известную сдержанность. Еще один урок, который следует извлечь из нынешней ситуации, - переговоры лучше, чем их отсутствие.

Очередная ракетно-ядерная эскапада КНДР также показала, что преимущественно нажимной, санкционный подход к решению северокорейской ядерной и ракетной проблем, взятый США, себя не оправдал. Он не привел к достижению провозглашавшихся его сторонниками целей - обеспечить денуклеаризацию Корейского полуострова. Напротив, именно столкнувшись с таким отношением, КНДР в 2006-2016 г. провела четыре испытания ядерного оружия, запустила два спутника и стала де-факто ракетно-ядерным государством.

Сейчас становится все более ясно, что одними санкциями

проблему не решить. Как и в случае с Ираном, нужна конструктивная программа, пакет тщательно откалиброванных поэтапных мер, включая отмену санкций, которыми будет поощряться движение КНДР сначала к замораживанию, а затем и отказу от ее военных ядерной и ракетных программ.

Ряд американских экспертов даже заговорил о необходимости возрождения т.н. «процесса Перри» в отношении КНДР. В 1999 г. по заданию тогдашней администрации США бывший министр обороны США Уильям Перри подготовил доклад с предложениями по американской политике в отношении КНДР. Одним из ключевых положений доклада, которое предлагалось в качестве основы подхода США к этой стране, стала фраза о том, что США должны иметь дело с такой Северной Кореей, какая она есть, а не с такой, какой они хотели, чтобы она была. Такой подход в последнее время становится чем-то вроде девиза той части экспертного сообщества, которая разочарована результатами обамовской политики «стратегического терпения», и не исключено, что может быть предложен в качестве основы корейской политики новой администрации США.

Последние акции администрации Б.Обамы на корейском направлении показывают, что США пока не готовы последовать этому совету, не хотят учитывать сложившиеся на полуострове реальности. После распада СССР и исчезновения т.н. «советской угрозы» Вашингтону крайне необходим новый «злодей», который оправдывал бы продолжающуюся уже 60 лет дислокацию в регионе американских войск. Что же касается планов по созданию в регионе ПРО, то совершенно очевидно, что данная система призвана нейтрализовать ракетно-ядерные силы сдерживания КНР и РФ, а не весьма гипотетическую

ракетную угрозу со стороны КНДР.

В заявлении МИД РФ в связи с решением США и РК о размещении американской системы ПРО в Южной Корее указывается, что «подобные действия, чем бы они ни аргументировались, самым негативным образом сказываются на глобальной стратегической стабильности, о приверженности которой так любят рассуждать в Вашингтоне. Они также чреваты угрозой обострения региональной напряженности, созданием новых трудностей для решения сложных проблем Корейского полуострова, включая задачу его денуклеаризации»¹⁰.

Весьма резкую реакцию решение США и РК вызвало и в Пекине. В заявлении МИД КНР отмечалось, что «размещение... системы THAAD* не способствует достижению цели денуклеаризации Корейского полуострова, поддержанию мира и стабильности на Корейском полуострове, идет вразрез с усилиями различных сторон по решению проблем путем диалога и консультаций. Оно нанесет серьезный ущерб интересам стратегической безопасности Китая и других стран региона, а также стратегическому балансу в регионе»¹¹.

Китайская сторона решительно призвала США и РК «прекратить процесс развертывания системы THAAD, отказаться от действий, которые могут осложнить региональную ситуацию, и не допускать действий, которые наносят ущерб интересам стратегической безопасности КНР»¹².

В решении по ПРО, явно названном США и теми кругами

* THAAD (*Terminal High Altitude Area Defense*) - противоракетный комплекс подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности. В настоящее время министерство обороны РК завершает оценку места возможного размещения американских комплексов ПРО THAAD (*прим. ред.*).

в Сеуле, которые не мыслят существования страны без военного союза с Вашингтоном, просматривается еще один немаловажный аспект. Фактически США, во имя реализации своих геополитических планов, пытаются заблокировать развитие добрососедских отношений Южной Кореи с ее великими соседями - Китаем и Россией. Между тем, такой вариант совершенно не отвечает национальным интересам РК, которые настоятельно требуют укрепления доверия в регионе, углубления политического диалога и экономического сотрудничества с КНР и РФ как важного фактора стабилизации ситуации на Корейском полуострове и обеспечения устойчивого развития самой южнокорейской экономики. Но, по-видимому, США выгодно поддержание на полуострове контролируемого ими градуса напряженности и появление новых разделительных линий в СВА.

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ И АМЕРИКАНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Россию и, особенно, Китай с его 1360-километровой границей с КНДР не может не беспокоить очередное обострение ситуации на полуострове. Самое неприятное заключается в том, что ракетно-ядерная программа КНДР довольно умело используется США как для оправдания военных приготовлений вдоль границ РФ и КНР на Дальнем Востоке, так и для сколачивания там военного блока с участием Японии и РК. Одновременно США превращают эти страны в крупнейшие рынки сбыта для своего оружия. Так, в 2014 г. Южная Корея вышла на 1-е место в мире по закупкам вооружений за рубежом, приобретя его на \$7,8 млрд, причем почти все - у США.

Что же касается решения о размещении в регионе элементов американской глобальной

ПРО, то даже при исчезновении весьма гипотетической для США северокорейской «ракетной угрозы» в Вашингтоне наверняка нашли бы другой предлог для развертывания ПРО. Доказательство тому - продолжающееся размещение ПРО в Европе, несмотря на то, что «иранская угроза», называвшаяся, наряду с северокорейской, в числе главных причин развертывания ее на континенте, снята.

В случае коллапса КНДР США установили бы контроль над всем Корейским полуостровом - уникальным по военно-стратегическому значению районом Азии, находящимся на стыке границ России и Китая, и, тем самым, вышли бы со своими войсками на сухопутные рубежи наших стран в Азии.

Для КНР как по военно-стратегическим, так и престижно-политическим соображениям ликвидация КНДР, тем более силовым путем, совершенно неприемлема. Такое развитие событий привело бы к установлению контроля США над всем Корейским полуостровом, выходу вооруженных сил США на сухопутную границу с Китаем непосредственно у Маньчжурии, где сосредоточены основные базы китайского ВПК.

«Потеря» КНДР серьезно подрывала бы престиж и внешнеполитические позиции КНР в Азии и во всем мире. Кто из соседей Китая, средних и малых стран по периметру его границ, стал бы полагаться на него как на надежного союзника, если бы он, как говорится, без боя уступил такую свою традиционную сферу влияния, каким является Корейский полуостров?

Такой исход означал бы, в т.ч., переигровку в пользу США итогов Корейской войны 1950-1953 гг., в ходе которой китайцы потеряли на корейском фронте около 700 тыс. человек, включая сына Мао Цзэдуна - Мао Аньина. О том, что в Пекине не забыли об этих жертвах, свидетель-

ствовал визит в КНДР в октябре 2009 г. тогдашнего премьера КНР Вэнь Цзябао. Глава китайского правительства, приехавший в Пхеньян всего лишь три месяца спустя после второго ядерного испытания КНДР и одобрения Китаем резолюции СБ ООН, осуждающей это испытание, возложил цветы на могилу Мао Аньина и, тем самым, послал ясный сигнал всем, кто разбирается в символах восточной дипломатии - Китай не намерен, что называется, без единого выстрела проиграть «вторую корейскую войну».

Кроме того, утрата Кореи серьезно подрывала бы шансы Пекина вернуть Тайвань. Совершенно очевидно, что в случае утраты Китаем Северной Кореи американцы займут гораздо более жесткие позиции в отношении КНР и по Тайваню, и по ситуации в Южно-Китайском море, не в последнюю очередь потому, что фактически усилят свой потенциал «обезоруживающего удара» с корейского плацдарма.

Есть еще одно обстоятельство, которое существенно влияет на оценку ситуации. Дело в том, что не менее, а, может быть, даже более Китая в таком развитии событий в регионе не заинтересованы в самом Вашингтоне. Обретение Японией, РК и Тайванем ядерных «сил сдерживания» сделало бы присутствие США в регионе в его нынешней форме не столь нужным. Значительной части населения и политической элиты Японии и Южной Кореи - стран конфуцианской цивилизации - уже изрядно поднадоели статус полуоккупированных государств и вызывающее поведение американских солдат в отношении гражданского населения этих стран. Ядерный статус, о желательности обретения которого стали открыто заявлять немало политиков в этих странах, почти наверняка привел бы, среди других последствий, к пересмотру их

двусторонних военных альянсов с США и возможному выводу оттуда американских войск. Такое развитие событий нанесло бы серьезный удар по самим основам всей послевоенной американской стратегии в АТР.

КНР располагает широким арсеналом средств для того, чтобы сохранить КНДР в качестве буфера между собою и США на полуострове. Пекин, в частности, является единственным союзником Северной Кореи, сохраняющим с ней военно-политический договор.

В свою очередь, в случае чрезвычайной ситуации для руководства КНДР возобновление в той или иной форме де-факто протектората Китая, под которым она находилась на протяжении столетий, может оказаться предпочтительнее, нежели судьба, которая постигла лидеров и элиты некоторых неугодных США стран, не говоря уже об участии С.Хусейна и М.Кадафи.

Та осторожность, с которой американцы пока ведут себя в Корею, объясняется именно тем обстоятельством, что, в отличие, скажем, от Ближнего Востока, там ощутимо присутствует китайский фактор. В то же время на протяжении ряда лет Вашингтон пытается выторговать согласие китайцев на «наказание» КНДР посулами, что после этого войска США не будут на постоянной основе размещены севернее 38-й параллели.

Представляется невероятным, чтобы китайцы поверили обещаниям США о том, что их войска войдут на север полуострова только для этих целей и не останутся там на постоянной основе. Пекин может сравнить схожие обещания, дававшиеся советскому руководству насчет нерасширения НАТО на Восток, с нынешними реалиями, причем не только в Европе, но и на Ближнем Востоке.

Вместе с тем, согласие китайцев одобрить чрезвычайно же-

ский вариант резолюции 2270 в отношении КНДР, принятой СБ ООН 2 марта 2016 г., породило впечатление, что Пекин настолько раздражен последними действиями Пхеньяна, что на этот раз готов поддержать позицию Запада.

Однако это вряд ли повлияет на планы размещения американской ПРО в Южной Корее. Данный шаг, объявление о котором готовилось несколько лет, продиктован гораздо более важными геополитическими соображениями США - обесценить ядерные средства сдерживания Китая и России.

Принятие резолюции СБ ООН 2270 окончательно превратило КНР в вершителя дальнейшей судьбы КНДР. Экономика и внешняя торговля последней оказались еще больше привязаны к китайским рынкам и инвестициям. Более того, эта резолюция предоставляет Китаю возможность по своему усмотрению решать, рассматривать ли вырубку КНДР от экспорта той или иной партии угля или железной руды в Китай как предназначенную для финансирования ее ракетно-ядерных программ или идущей на нужды населения. Такого удобного инструмента воздействия на непослушного союзника китайцы не имели, пожалуй, со времен Корейской войны.

В ПОИСКАХ ВЫХОДА

Минувшие 70 лет показали, что определенный баланс сил на Корейском полуострове - важное условие поддержания мира и стабильности в этом регионе. Несмотря на явно вызывающие акции, Пхеньян остро заинтересован в том, чтобы если не устранить, то, по крайней мере, существенно уменьшить военную угрозу извне и получить доступ к иностранным инвестициям и помощи.

В результате нынешнего подхода США Корейский полуостров превращается в один из

главных узлов китайско-американских противоречий.

В России считают необходимым сделать все, чтобы не допустить негативной спирали, когда действие, с одной стороны, ведет к дополнительному противодействию с другой, вступая в «порочный круг».

Россия, как и Китай, не приемлет ракетно-ядерные амбиции Северной Кореи. Об этом в Москве неоднократно заявляли. Здесь считают, что это будет противоречить интересам стратегической стабильности, обеспечению режима нераспространения ядерного оружия¹³.

В совместном заявлении России и Китая, принятом по итогам июньского визита 2016 г. президента РФ В.В.Путина и его переговоров с Си Цзиньпином и другими китайскими руководителями, отмечается, что «Россия и Китай подтверждают обоюдное желание видеть Корейскую Народно-Демократическую Республику процветающим и успешно развивающимся государством, активным и конструктивным участником международной жизни, в т.ч. в таких сферах, как мирная атомная энергетика и освоение космического пространства в мирных целях. В то же время Стороны неизменно привержены целям денуклеаризации Корейского полуострова, не приемлют ракетно-ядерную стратегию Пхеньяна, исходят из того, что практическая имплементация суверенного права КНДР на мирный атом и мирный космос возможна только после выполнения в полном объеме всех соответствующих требований СБ ООН»¹⁴.

В не меньшей степени Россия и Китай озабочены стремлением США использовать непростую обстановку на Корейском полуострове для наращивания своего военного присутствия в данном регионе, закачивания в него новых вооружений, включая самые современные и настолько технологически про-

двинутые, что это совершенно несоразмерно той реальной угрозе, которая исходит от ситуации на Корейском полуострове. Речь идет об объявленном 8 июля 2016 г. США и Южной Кореей решении о размещении в Республике Корея американских систем ПРО в рамках создания нового позиционного района американской ПРО в Северо-Восточной Азии¹⁵.

В Москве и Пекине исходят из того, что дальнейшее следование этим курсом грозит нарушением стратегической стабильности, будет создавать реальную угрозу безопасности обеих стран. Как известно, у нас с китайскими коллегами начат и успешно развивается диалог по данной проблематике с участием дипломатов, военных, других служб. Уже состоялось два раунда - в апреле 2015 г. в Шанхае и в марте 2016 г. в Москве. Соответствующие ведомства России и КНР собирались на уровне экспертов и обменивались оценками происходящего в Северо-Восточной Азии, рассматривали возможные действия, которые наши страны могут предпринять для того, чтобы обезопасить себя от сохраняющихся и в какой-то степени даже нарастающих угроз.

В Москве убеждены, что, «помимо выполнения резолюции СБ ООН, где главная ответственность лежит на КНДР, необходимо также добиваться сотрудничества в этом регионе, в пользу чего тоже высказываются соответствующие резолюции Совета Безопасности. Нужно восстанавливать шестисторонние переговоры и реализовывать договоренности, достигнутые еще в сентябре 2005 г. и открывающие реальный путь к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова»¹⁶.

В настоящее время специалистами предлагаются различные подходы к разблокированию ситуации. Один из возможных вариантов - раздельное решение проблем ядерной и ра-

кетной программ КНДР. Еще в 2012 г. некоторые американские эксперты предлагали принять приглашение КНДР послать наблюдателей на запуск (оказавшийся неудачным) искусственного спутника земли, приуроченного к 100-летию со дня рождения Ким Ир Сена¹⁷.

Идея состояла в том, что, признавая принятием такого приглашения де-факто право КНДР на запуски спутников, взамен получить обещание северокорейцев (может быть, тоже негласное) воздержаться от разработки и испытаний межконтинентальных баллистических ракет. И хотя технологии, используемые в обеих программах, схожи или идентичны, для специалистов совершенно очевидно, какую цель преследует каждый конкретный пуск - испытание МБР или вывод на околоземную орбиту спутника. Тогда эта идея не получила поддержки, главным образом по политическим и идеологическим соображениям. Однако в последнее время она вновь была озвучена на ряде международных научных конференций.

Куда сложнее обстоит дело с ядерной программой. В отличие от ракетной, где любой пуск, как говорится, на виду, ее инфраструктура более скрыта, а значение, как престижно-политическое, так и военное - как средства сдерживания «гуманитарных интервенций» - огромно, по крайней мере, в глазах руководства КНДР. Ясно также и то, что те, кто настаивает на возвраще-

нии КНДР в ДНЯО и контроле МАГАТЭ над ее ядерными объектами, должны будут столь же четко и недвусмысленно подтвердить право КНДР, зафиксированное в том же ДНЯО, на мирный атом.

Если уроки «иранской сделки» в чем-то могут быть полезны для «корейского случая», то, как представляется, прежде всего в том, что решение проблемы, которое первоначально казалось немыслимым и абсолютно неприемлемым для одной из сторон (для США и Запада таковым являлось право Ирана на обогащение урана), в конечном счете, оказывалось политически и юридически возможным и достижимым. Необходимы лишь политическая воля всех участвующих сторон и решимость найти компромисс. Возможно, настало время для поиска такого решения и в Корее. Ясно лишь одно - одними санкциями проблему не решить.

Другое принципиальное соображение касается методологии урегулирования проблемы. Жизнь показала, что все новыми напоминаниями о необходимости денуклеаризации полуострова ее не добиться. Совсем не случайно, что США и их союзники предпочитают говорить не об этом, а о решении «северокорейской ядерной проблемы». Дело в том, что, согласно имеющимся планам, к 2021 г. на территории Южной Кореи будут работать 40 атомных реакторов на АЭС, а Сеул, скорее всего, получит право на переработку и

обогащение американского топлива для этих станций, чего он настойчиво добивается, и не без успеха, на протяжении последних десяти лет.

Реальность такова - нравится она кому-либо или нет - что в течение 10 последних лет КНДР стала де-факто ракетно-ядерной страной. Требовать от нее полной ликвидации всех ее ядерных и ракетных программ, чтобы затем «разрешить» ей «с нуля» возрождать их мирные направления, - абсолютно нереалистично. Практическая задача сегодня - вести дело не к ликвидации, а модификации ракетно-ядерных программ КНДР, ограничению, а затем и отсечению их военных составляющих, наиболее дестабилизирующих ситуацию, с одновременными шагами по обеспечению равной безопасности для всех государств региона, в т.ч. и КНДР.

Одним из ближайших шагов, когда ситуация хоть немного успокоится, могло бы также стать возобновление диалога о механизмах мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Это одна из сформулированных на шестисторонних переговорах задач, для чего была даже создана специальная рабочая группа участников шестисторонних переговоров по механизмам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Россия является председателем этой рабочей группы и предлагает партнерам начать работу по перезапуску переговоров в данном формате.

¹ Заявление по ядерному оружию КНДР. Пресс-релиз. Посольство Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации. Москва. 09.09.2016.

² Сообщение государственного агентства по освоению космоса КНДР. Пресс-релиз Посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации. Москва. 02.07.2016.

³ Текст договора см.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

⁴ Military and Security Developments Involving the Democratic People's Republic of Korea. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. 2013, p. 10.

⁵ Заявление МИД России № 1567-09-092016 - http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2427373

⁶ The New York Times. 23.06.2016.

⁷ Заявление МИД КНДР. Пресс-релиз. Посольство Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации. 07.07.2016.

⁸ Нодон симмун. 05.09.2016.

⁹ Start Thinking Now About Transitional Justice in a Post-Transition North Korea. PacNet #51 Thursday, July 11, 2013 - https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/Pac1351.pdf

¹⁰ Заявление МИД России в связи с решением о размещении американской системы ПРО в Республике Ко-

рея1289-08-07-2016 - http://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/2349040

¹¹ Развертывание системы ТНААД в РК подрывает стратегическое равновесие в регионе - МИД КНР. 2016-07-08 Russian.News.cn - http://russian.news.cn/2016-07/08/c_135498290.htm

¹² Там же.

¹³ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением Республики Корея и США начать переговоры о размещении Соединенными Штатами Америки на территории Республики Корея противоракетных комплексов ТНААД. 221-10-02-2016 - http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2072447

¹⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Ки-

тайской Народной Республики. 25 июня 2016 г. - <http://kremlin.ru/supplement/5100>

¹⁵ Заявление МИД России в связи с решением о размещении американской системы ПРО в Республике Корея. 1289-08-07-2016 - http://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/2349040

¹⁶ Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова СМИ Монголии, Японии и КНР в преддверии визитов в эти страны. Москва, 12 апреля 2016 г. 706-12-04-2016 - http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2227965

¹⁷ Baker Carl. Double Down on North Korea's Bluff. PacNet Number 18A. March 19, 2012 - https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/pac1218A.pdf

ПРОТИВОРАКЕТНЫЙ ЩИТ США НАД ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ

ВОЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ КОМПЛЕКСОВ
ТНААД В РК

О.В. КИРЬЯНОВ

Кандидат исторических наук

Корреспондент «Российской газеты» по странам Восточной Азии (г. Пусан)

Ключевые слова: Республика Корея, КНДР, США, Китай, Россия, противоракетная оборона, ТНААД, баллистические ракеты, Корейский полуостров, ракетно-ядерная программа КНДР

В рамках задач по укреплению военно-политического союза между США и Республикой Корея (РК) всё больший вес приобретает ракетная и ядерная угроза со стороны КНДР. Это стало одним из главных факторов, предопределяющих основные направления развития их военного альянса. Сеул и Вашингтон постоянно работали и работают над созданием структуры, которая позволила бы нейтрализовать либо, как минимум, существенно снизить опасность со стороны ракетно-ядерных арсеналов Пхеньяна. В качестве одного из вариантов решения проблемы чаще всего называется создание в РК системы противоракетной обороны (ПРО).

Два года назад представители двух стран приступили к обсуждению вопроса о возможности размещения на территории Южной Кореи американских комплексов ТНААД, которые стали бы вторым эшелонem противоракетной обороны РК (о первом эшелоне будет сказано ниже). Однако они столкнулись с резким

противодействием не только со стороны КНДР, но также Китая и России. Пекин и Москва полагают, что развертывание американцами в этом регионе новых комплексов ПРО существенно ущемит интересы КНР и РФ и спровоцирует здесь рост политической и военной напряжённости. В Южной Корее тоже развернулась полемика по во-

просу о целесообразности появления комплексов ТНААД на территории страны

Ракетные и ядерные испытания КНДР в январе-феврале 2016 г. подтолкнули США и РК к более активным действиям. Союзники начали переговоры с целью согласования условий размещения ТНААД на Корейском полуострове¹, а в июле